

Ансилла наслаждалась ароматом красного чая, вспоминая прошлое. Первая жена Гилеада, Танис, была чувствительной и темпераментной. Будучи матерью и женщиной, Ансилла испытывала большую печаль из-за её смерти. Тем не менее благодаря кончине Танис Ансилла стала полноправным патриархом великой семьи Лайонхарт, как она всегда и хотела.

В связи с уходом Танис Ансилла тоже должна была измениться, и превращение в первую жену в семье принесло ей чувство удовлетворения и изобилия. Её строгий стиль воспитания смягчился, и она стала уважать выбор и волю своих детей.

Юджин Лайонхарт, который был принят в основную семью, с самого начала был предметом беспокойства. Согласно мыслям Ансиллы, Юджин был слишком исключительным и выдающимся. Она опасалась, что если он станет соперником её детей, то им будет невозможно с ним тягаться.

Поэтому Ансилла решила не относиться к нему как к врагу. Она посоветовала Сиану и Сизель вести себя аналогично, и, к счастью, всё получилось именно так, как надеялась Ансилла.

Юджин... всегда чувствовал себя более зрелым по сравнению со своими сверстниками. Хотя он не принял Ансиллу как свою новую мать, Юджин стал братом для близнецов, которых она родила. Более того, к счастью, Юджин не стремился подняться до положения главы семьи. На самом деле он презирал саму идею стать главой и активно поддерживал Сиана как будущего патриарха.

Если бы Сизель пожелала стать главой, это вызвало бы различные проблемы, но, к счастью, Сизель не проявляла подобных амбиций. В конце концов, стало ясно, что Сиан станет следующим патриархом Лайонхарт.

Оглядываясь назад, Ансилла поняла, что дети выросли в среде, которая способствовала обидам.

Особняк значительно изменился с того момента, когда Ансилла впервые появилась в семье. Поначалу в особняке было пустынно и тихо. Он был слишком огромен, и единственным человеком, которого она могла считать своей семьёй, был её муж Гилеад. Танис ни разу не подумала об Ансилле как о семье, а молодой Эвард избегал её.

А как же тогда быть с верными рыцарями семьи? Когда Ансилла только приехала, все рыцари в особняке были на стороне Танис. Со временем темперамент Танис стал извращаться, и верность рыцарей изменилась, но вначале на стороне Ансиллы был только её муж.

Однако даже он не умиротворил её сердце полностью. Когда они только поженились, Гилеада нельзя было назвать хорошим мужем даже на пустом месте. Как глава семьи Лайонхарт, он должен был иметь и демонстрировать соответствующие навыки и репутацию, поэтому Гилеаду часто приходилось покидать особняк по разным причинам.

Каждый раз, когда это случалось, Ансилле приходилось оставаться одной в большом особняке, который был просто слишком велик. Девичья семья Ансиллы в графстве Каенис считалась могущественным дворянским родом даже в пределах империи, но Ансилла ни разу не искала утешения у своей семьи.

Она терпела, вынашивая амбиции стать первой леди клана. Теперь, после более чем двадцати лет горького терпения, Ансилла сумела в конце концов превратить своих врагов в союзников и стала хозяйкой клана Лайонхарт.

«Я думала, что одного этого будет достаточно...»

Теперь поместье Лайонхарт больше не было пустынным и тихим. Наоборот, здесь было шумно и суетно. Эльфы жили в лесу, где раньше свободно бродили звери, а семья Ансиллы увеличилась на два человека. Более того, к ним приехали два необычных гостя.

По мере того, как семья расширялась, Ансилла тоже начала беспокоиться. Но вопреки её опасениям, на удивление, всё продолжалось без заминок, гладко и мирно. Оказалось, что она волновалась напрасно.

Так было и сейчас. Ансилла подняла голову и посмотрела вперёд. Мудрая Сиенна, товарищ Великого Вермута, родоначальника семьи, сидела рядом с Ансиллой, наслаждаясь вместе с ней чашкой чая. Ансилла представляла себе эту ситуацию как крайне неудобную. Она и представить себе не могла, что будет непринуждённо сидеть с Мудрой Сиенной, как старые подруги, но теперь, когда они оказались лицом к лицу, ей совсем не было неловко.

Сиенна Мердейн оказалась далеко не тем человеком, которого представляла себе Ансилла. Можно считать, что так думать неуважительно, но Ансилла находила трёхсотлетнюю Сиенну довольно невинной и очаровательной.

Почти, как если бы она была её... дочерью.

«Это не может быть правдой...»

Конечно, она просто размышляла. Ансилла никогда не могла по-настоящему относиться к Сиенне как к своей дочери.

— Леди Ансилла, — заговорила Сиенна, которая наслаждалась чаем.

Именно Сиенна предложила встретиться за чашечкой чая. Было ли это сделано для укрепления товарищества? Нет, это не было сделано по такой простой причине. У Сиенны была проницательная и определенная цель, а ещё ей было любопытно узнать Ансиллу получше.

— Если бы твой муж взял другую жену, как бы ты к этому отнеслась? — спросила Сиенна.

— Что, прости?

— Ну... Я имею в виду, если бы твой муж взял другую жену.... Если бы была ещё одна... Ты бы смогла с ними ужиться? — продолжала Сиенна.

Трудно было понять, почему Сиенна задаёт такой вопрос. Ансилла скомпоновала своё выражение лица, прежде чем ответить: Леди Сиенна, когда-то я была наложницей своего мужа.

— А, да, это я тоже знаю. Однако теперь ты стала главной женой, не так ли? — сказала Сиенна.

— Да, я искренне жаждала этой должности, — пробормотала Ансилла.

— Там, как я слышала, произошёл досадный инцидент. Я... э-э-э... не сомневаюсь в твоей квалификации и не хочу обсуждать истории о покойных, которых я не встречала и не знала.

«Как я должна выразить это словами?»

Сиенна судорожно сцепила пальцы и нахмурила брови. Мер, которая спокойно поглощала пирожное, попеременно смотрела то на Сиенну, то на Ансиллу.

— Если бы мой муж взял в жёны другую женщину... я бы все равно приложила усилия, чтобы, ну, я бы приложила усилия, чтобы поладить с ней, — ответила Ансилла.

— А ты не будешь обижаться на своего мужа? — спросила Сиенна.

— Я бы на него обиделась. Я ведь всё-таки женщина, — с горькой улыбкой сказала Ансилла и отставила чашку с чаем. — Тем не менее, если бы он взял себе наложницу, я бы стремилась поладить с ней, лишь бы она не стремилась занять моё место.

— Твоё место? — спросила Сиенна.

— Место первой жены, — голос Ансиллы стал твёрдым и решительным. — Я тоже приложила усилия, чтобы стать первой женой, когда вошла в дом в качестве наложницы. Разве первая всегда не лучше второй?

— Действительно, — с готовностью согласилась Сиенна.

— Если мой муж любит меня больше всех и лично защищает моё место, и если мой ребёнок

сможет унаследовать главенство в семье, то я не буду возражать против того, сколько ещё жён он возьмёт, — заявила Ансилла.

— Правда... правда? — спросила Сиенна.

— Хм, теперь, когда я снова думаю об этом... Может, я всё-таки против. Обычно дворяне берут несколько жён, и точно так же дворянские женщины имеют несколько любовников, но вот что я думаю... — Ансилла слегка понизила голос, прежде чем продолжить: Если мой муж возьмёт несколько жён, не будет ли он считаться отбросом?

— Отбросом?!

— Да, это секрет. Мой муж... гм, глава семьи - исключительный человек, но мне показалось, что у него есть некоторые дрянные стороны. Были в прошлом, то есть, — сказала Ансилла.

Гилеад взял наложницу, потому что Танис больше не могла рожать детей. Чтобы стать главой главной семьи, нужно было быть самым выдающимся среди многочисленных членов семьи Лайонхарт, а соперничество с братьями и сёстрами с юных лет всегда было традицией.

Гилеад мог бы почувствовать себя обиженным, если бы услышал это... но Ансилла искренне верила в это, когда была моложе.

— Отброс... да, возможно. Они были бы мусором, верно? — сказала Сиенна, возбуждённо кивая.

«Почему она предложила провести время за чаем с Ансиллой?»

Ей хотелось с кем-то поделиться своей обидой на Юджина, но с его отцом, Герхардом, она этого сделать не могла. Её старший брат, Сигнард? В конце концов, он был эльфом, и его точка зрения сильно отличалась от человеческой.

— Леди Сиенна, ты...

Начав говорить, Ансилла на мгновение замешкалась. Она беспокоилась, что её вопрос может показаться слишком невежливым.

«Но... не слишком ли она... не слишком ли явно и откровенно это делает?» — Сиенна вела себя так откровенно на глазах у всех. Должна ли Ансилла притвориться, что ничего не знает?

Наступило мгновение нерешительности.

В памяти всплыли воспоминания нескольких дней назад. Ансилла вспомнила, как рано утром

Сиенна и Мер выбирали платья.

Они были как мать и дочь.

«А кто же тогда их муж и отец?»

Ансилла молчала, размышляя.

«Неужели это всё, что было в последнее время?»

Среди сотрудников особняка ходили разговоры. Мастер и ученик гуляли в лесу непременно каждый день... Мастер и ученик... Конечно, это можно было воспринимать и так, но эльфы говорили о чём-то совершенно другом....

— Леди Сиенна, ты... о Юджине...

Пфф.

Сиенна выплеснула чай, который пила. Жидкость неопратно брызнула за пределы её губ, но Мер тут же применила магию, чтобы чай не намочил стол.

В этот момент Мер ожидала, что Сиенна выплюнет чай. Это был простой, лёгкий расчёт.

— Я-я-я, а как же Юджин? — встревоженно спросила Сиенна. Она в волнении вытерла рот тыльной стороной ладони.

Мер с досадой посмотрела на Сиенну, прежде чем сказать: Леди Сиенна, ты говоришь что-то не то, что было, когда мы ехали сюда.

— Ч-что я говорю не так?

— Ты сказала, что заручишься поддержкой леди Ансиллы и добьёшься официального признания ваших отношений со стороны семьи Лайонхарт, — продолжила Мер от имени Сиенны. Она больше не могла молчать.

От этих слов Сиенна покраснела, как спелое яблоко, а губы Ансиллы удивлённо разошлись.

— Отношения? — спросила Ансилла.

— Нет... эээ... эээ... ну, в общем, кхм! — Сиенна с трудом пыталась ответить.

— Ты уже состоишь в таких отношениях?

— Э... э... почему... почему нельзя? Разве это не разрешено?! — Сиенна заикалась, ставя свою чашку на место дрожащими руками.

Теперь пути назад не было...

— Ну, это может быть возможно, как ты думаешь? Я имею в виду, что ты должна это хорошо понимать, но Юджин, он... у него столько очаровательных качеств, не так ли? Да? Действительно, он молод, но, гм, он не ведёт себя как ребёнок... — продолжала Сиенна свои объяснения.

Хотя Ансилла уже предвидела это, подтверждение этого факта всё равно стало для неё шоком. Она ошарашенно моргала, слушая слова Сиенны.

— Я, гм, я не могу объяснить это как следует! Но между мной и Юджином существует глубокая связь. Невероятная связь. Триста лет ничего не значат перед лицом такой связи. Конечно... конечно! Леди Ансилла, неужели из-за того, что мне триста лет, ты не хочешь признать связь между мной и Юджином?

— Леди С-Сиенна, пожалуйста, успокойся...

— Действительно ли возраст имеет значение? А? Ну и что, что мне триста лет! Я-я-я прожила триста лет! Но если бы кто-то сказал, что мне всего триста лет, это было бы так несправедливо! — Сиенна чувствовала себя обиженной и неоправданной, и её сдерживаемое разочарование наконец-то вырвалось наружу.

Сиенна не могла ответить, когда Кристина Роджерис, эта злая женщина, забрасывала её словами. Что ещё больше огорчало Сиенну, так это присутствие Анис. Даже несмотря на то, что Анис была не в лучшем положении, чем она... Эти двое не разрывали друг друга на части. Скорее, они были похожи на две головы змеи, обе посвятившие себя тому, чтобы мучить Сиенну...

— Посмотри на моё тело! Разве оно похоже на тело старухи? Нет! Я создала его так, чтобы оно было идеально двадцатилетним. Моему телу двадцать, так почему же мне триста? А? А мой разум? Мне триста, но я думаю так, как будто мне двадцать! Я живу уже триста лет, но живу так, как будто мне двадцать! Так с какой стати мне триста лет!? — Сиенна окончательно потеряла самообладание и начала лепетать о том, что беспокоило её больше всего.

— Леди Сиенна, пожалуйста, леди Сиенна! — Ансилла поспешно встала и подошла к Сиенне, чтобы успокоить её.

Мудрая Сиенна, товарищ Великого Вермута, их предка - она была самой исключительной

волшебницей в истории! Ансилла беспокоилась, что истеричное заявление Сиенны о том, что ей уже двадцать, будет подслушано слугами и рыцарями в особняке.

— Леди Сиенна, я не считаю тебя трёхсотлетней старухой! — поспешно воскликнула Ансилла.

— Правда? П-правда? — переспросила Сиенна.

— Да, конечно. Ты моложе и красивее меня. Твой ум... Тебе как... как двадцать! Как бы неуважительно это ни звучало, но ты для меня как... как дочь... — успокоила Ансилла.

— Вот видишь, я так и знала! Я слышала, что ты относишься к Мер как к своей дочери! Даже несмотря на то, что Мер старше тебя на сто пятьдесят лет! возбуждённо воскликнула Сиенна.

Это была правда, которой Ансилла избегала всё это время, то, что она не хотела признавать...

Мер раздражённо поморщилась. Её раздражало, что Сиенна просто обязана была указать на это.

— Мне может быть двести лет, но у меня тело молодой девочки. Моя личность - это личность молодой девочки, — сказал Мер.

— То же самое касается и меня! Мне тоже триста лет, но у меня тело молодой дамы, — уверенно заявила Сиенна.

— Говоря "молодая дама", ты говоришь как-то старо, — тихо пробормотала Мер, и кулак Сиенны сжался от злости.

Она не могла поверить, что вместо того, чтобы принять её сторону, Мер наносит ей удар в спину!..

— Успо... Успокойся, леди Сиенна, пожалуйста. Я, гм, считаю, что возраст не имеет значения, когда речь идёт о любви к кому-то, — сказала Ансилла.

— Ты действительно так думаешь? — ожидаемо спросила Сиенна.

— Да.

— Тогда, значит, ты признаешь мои отношения с Юджином? — спросила Сиенна.

— Признаю?.. Я не уверена, что это моё дело - признавать... Я не являюсь биологическим родителем Юджина...

— Но ты хозяйка этого дома, Ансилла.

— Ну, да, я хозяйка, но... — Ансилла колебалась. Она чувствовала себя сбитой с толку.

Хотя она и была матриархом семьи Лайонхарт, разве Юджин не был настоящей большой шишкой в этой семье? Какие бы отношения или брак ни решил заключить Юджин, это будет полностью его выбор. Ансилла, Гилеад и даже его биологический родитель Герхард не имели бы никакого права голоса в этом вопросе. Что они могли бы сказать, если бы он просто заявил, что ему кто-то нравится и он хочет быть с ним?

— Пожалуйста, признай это, — умоляла Сиенна.

— Что?..

— Пожалуйста, признай это быстро, — повторила Сиенна.

— Что касается сэра Герхарда... — начала говорить Ансилла, но была прервана.

— Пожалуйста, признай это, а потом скажи ему вместо меня, — ответила Сиенна.

Сиенна с самого начала коварно рассчитывала на такой исход. Она планировала привлечь Ансиллу на свою сторону и добиться её признания. А затем, через Ансиллу, она сообщила бы Гилеаду и Герхарду об их отношениях.

— А... Я понимаю. Я признаю это, как ты хочешь. Я... постараюсь сообщить об этом и своему мужу, и сэру Герхарду, — сказала Ансилла.

— Леди Ансилла, — позвала Сиенна.

Сиенна всё ещё колебалась, прижимая ладонь к покрасневшей щеке.

— Ты... ты считаешь, что я веду себя вульгарно и бесстыдно? — спросила Сиенна.

— Что?

— Я веду себя бесстыдно? — в очередной раз спросила Сиенна.

Сиенна явно надеялась, что Ансилла скажет "нет", но не могла заставить себя сказать это. Лицо Сиенны наполнилось отчаянием, когда она посмотрела на дрогнувшие глаза Ансиллы.

— Ты сказала, что я для тебя как дочь!.. — сказала Сиенна.

— Что ж...

— Ты солгала?

— Это... Я просто сказала. Но бесстыдно?.. Я не думала об этом в такой степени... — остановившись, сказала Ансилла.

— Ты ведь думала о чём-то подобном, не так ли? Как ты могла так поступить со мной? Я - Мудрая Сиенна! Я дружила с Вермутом, который основал эту семью. А теперь ты считаешь меня бесстыжей! — Сиенна зарычала.

— Пожалуйста, леди Сиенна, не говори таких вещей!

— Обращайся ко мне тоже неформально.

— Что?.. — недоуменно сказала Ансилла.

— Ты обращаешься к Мер неформально!.. Так, пожалуйста, обращайся ко мне тоже неформально. Как будто я твоя дочь!

— Сиенна... Леди Сиенна, ты вообще понимаешь, что говорите? — с беспокойством спросила Ансилла.

— Я не знаю, я... я ничего не знаю. Я просто... буду твоей дочерью. Я ещё ребёнок.

Слова лились из Сиенны, являясь результатом печали и несправедливости, которые она чувствовала. Эти слова создали бурю в сознании Сиенны. Всепоглощающий стыд был слишком велик, чтобы вынести его в нормальном состоянии, поэтому она прогнала свой собственный рассудок. Она задыхалась, опуская голову в расстройстве.

Ансилла крепко закрыла глаза. Она чувствовала, что вздорные и постыдные слова и действия Сиенны не прекратятся, пока она не примет смелое решение.

— Сиенна...

— М... Мама...

— Сиенна...

— Мама!..

«Какое зрелище...»

Мер в недоумении уставился на Сиенну.

Естественно, Сиенна была смущена больше всех. Она почувствовала мощное желание покончить с собственной жизнью, когда её голова поникла.

— Мама... Нет... Л... Леди Ансилла, — сказала Сиенна через некоторое время.

— Да... Леди Сиенна, — ответила Ансилла.

— У тебя... есть дочь, верно? — спросила Сиенна.

— Да... Её зовут Сизель Лайонхарт.

— Я бы хотела познакомиться с ней... Я уверена, что мы бы хорошо поладили, — сказала Сиенна.

— Да... Я надеюсь, что ты позаботишься о моей дочери.

Ансилла втайне беспокоилась о Сизель. Сизель не говорила об этом прямо, но было очевидно, что она испытывает романтический интерес к Юджину.

«Что же я должна делать?..»

Они не были связаны кровным родством и даже не были близкими родственниками, так что с браком проблем не возникнет. Хотя тот факт, что Юджин был приёмным сыном, несколько беспокоил, это можно было решить во время их брака. Тогда они могли бы просто лишить его должности.

На самом деле, это было давней надеждой Гилеада и Ансилла в течение некоторого времени. Если бы Сиан прочно закрепил своё положение главы семьи Лайонхарт, а Сизель развила бы хорошие отношения с Юджином, это стало бы значительным преимуществом для главной ветви.

— Но... Леди Сиенна, ты упомянула, что состоишь в отношениях с Юджином... А какие именно отношения связывают Юджина и Святую Кристину? — неуверенно спросила Ансилла.

На поверхности они были Героем и Святой, но, честно говоря, их отношения не казались

такими уж простыми. Сиенна была откровенна, более откровенна, чем Сиэль. Но Кристина... разве она не открыто и неприкрыто обращалась к Юджину? По сравнению с ней усилия Сиэль и Сиенны казались не более чем детскими играми. До прихода Сиенны в поместье Лайонхарт, когда Кристина была единственным конкурентом, все в главном поместье были свидетелями того, как преданно она демонстрировала свою привязанность к Юджину.

— Ты спрашиваешь, потому что не знаешь? — спросила Сиенна, выглядя обескураженной.

— Как и ожидалось!..

— Отброс... Он отброс. Этот ублюдок - отброс, — в отчаянии крикнула Сиенна.

Ансилла колебалась, соглашаться с этими словами или нет.

Отброс... Это было правдой, но в действительности, разве он не был невероятным куском мусора? Мудрая Сиенна, великий герой войны с демонами, Святая этой эпохи, и...

«Моя собственная дочь...»

Мысли об этом приводили Ансиллу в ярость.

Юджин Лайонхарт.

Отброс и негодяй.

— Спасибо... за чай.

Сиенна зашаталась, вставая со своего места. Ансилла тоже встала. На мгновение они обменялись неловкими взглядами.

— Я... поддерживаю тебя, леди Сиенна, — сказала Ансилла.

— Да...

— Не будь слишком сердечной. Возраст не имеет значения.

— Правда?

— И... гм... если, если Юджин приведёт другую женщину, пожалуйста, хорошо поладь с ней, — посоветовала Ансилла.

— А? Это немного отличается от того, что ты говорила раньше.

— Угу, нет, всё не так. Я ведь сказала, что постараюсь хорошо поладить с тобой, верно?

Ансилла смущённо повернула голову. Сиенна выглядела озадаченной, увидев её в таком состоянии. Она никогда раньше не встречала Сиэль и не слышала никаких рассказов о ней ни от Анис, ни от Мер, ни даже от Кристины.

— Хм... ладно. Я тоже не хочу ссориться с Кристиной, — согласилась Сиенна.

По правде говоря, у неё не было уверенности в себе, чтобы выиграть бой.

— Я постараюсь хорошо поладить. — Не успела Сиенна закончить свои слова, как небо внезапно потемнело. Вокруг стало темно, как ночью, и Ансилла удивлённо посмотрела на небо.

— О, боже мой?!

Ансилла широко раскрыла глаза от удивления.

В небе над особняком Лайонхарт виднелась фигура дракона с широко расправленными крыльями.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3433792>